Глава 124. Видения Хаоса. (Гермиона)

Я лежала на такой знакомой кушетке Больничного крыла и не могла даже сдвинуться с места. Было понятно, что мадам Помфри не желает мне зла, но бессилие, навалившееся на меня после выпитого зелья — было отвратительно.

Слушать скандал комиссии со школьным колдомедиком было... увлекательно. Мадам Помфри отбивалась, не жалея сил и фантазии. Но все это не ослабляло противного ощущения собственной беспомощности.

— Потерпи. — Шепнул мне Гарри. — Зелье поможет быстрее восстановиться.

— Я знаю. Но все равно неприятно.

Гарри пересел ко мне на кушетку и взял мою руку своей здоровой левой рукой. Скандал в комнате колдомедика разгорался. Молли Уизли, пролетевшая мимо, даже не заметив нас, внесла в и без того скандальное обсуждение неповторимые, только ей присущие черты.

Нельзя было не признать, что подкрепление в лице миссис Уизли было весьма своевременным. И хотя штурм укреплений в лице школьного колдомедика продолжался еще около получаса, завершился он относительным успехом атакующих. Хотя, услышав, что Рону придется каждый вечер вместо игры в шахматы и плюй-камни, возвращаться в больничное крыло, где его наверняка будут поить восстанавливающим зельем, чье действие я как раз испытывала на себе, мне не удалось сдержать хихиканье.

Скандал прекратился, вернувшись в русло конструктивного, но уже практически бесполезного обсуждения. Матриарх семейства Уизли вышла из комнатки мадам Помфри, и направилась к выходу. Внезапно женщина остановилась, и по ее перекосившемуся лицу я поняла, что нас наконец-то заметили.

— Поттер! Грейнджер!

Палочка взметнулась в руке Молли под почти нечленораздельное рычание. Конечно, я не думала, что Молли решиться напасть прямо здесь... но мне все равно было страшно... и обидно, что я не могу даже двинуться, чтобы защитить себя... и Гарри. А вот Гарри двигаться мог, и на его левой руке уже с гулом раскручивался знакомый шарик Серо, а кисть обожженной правой уже сложилась для щелчка, предваряющего установку щита Адских врат.

Ситуация становилась... напряженной, когда в Больничное крыло ворвалась еще одна рыжая комета. Джинни пролетела от входа до нашей кушетки в считанные секунды, и застыла между нами и своей матерью. При этом она встала к нам спиной.

— Джинни, отойди! — Не думала я, что когда-нибудь услышу, как Гарри и Молли говорят практически одним голосом. Но сейчас это произошло.

— Не могу. — Не оборачиваясь, ответила Янтаринка. — Я — адорат, и должна защищать своего Мастера, пусть даже и вопреки его приказам!

Разумеется, эти слова ни на каплю не убавили напряжение, разлившееся в воздухе. Шарик в руке Гарри сменил цвет с белого на красный, и этот красный стал темнеть, показывая, что собранная мощь превышает пределы, в которых ее еще может контролировать это тело. Палочка Молли застыла, но слабые росчерки вероятного будущего, которые Кай учила нас видеть — говорили о том, что она также готова к атаке, и ей уже плевать на застывшую между

нами фигурку дочери.

— Петрификус тоталус! — Мадам Помфри решила не дожидаться начала великой битвы при Больничном покое.

Гарри усмехнулся и расслабился. Багровый шар с черными прожилками в его руке начал светлеть, и Сила, собранная в него — потихоньку рассеивалась в пространстве.

— Кстати, Янтаринка... — даже под действием проклятья полного окаменения лицо Молли перекопилось. — Давно хотел тебя спросить: зачем ты сделала это? — Палец Гарри прошелся по черной ленте на горле девочки. От скованной заклятьем Молли пришла новая волна ярости. — Я же писал тебе — «все отрицай». «Ты — ничего не делала и ничего не знаешь, только догадываешься», а догадки — к делу не подошьешь. Нет, надо было выпендриться. «Я — виновата!» Зачем?

— Я надеялась, что наказав меня — ты простишь нашу семью. — Повесила голову Джинни.

— Наказать невинного, чтобы простить виноватых? — Удивленно поднял бровь Гарри. — У тебя странные представления о справедливости. Тебя я не прощу — мне не за что тебя прощать. Влюбиться, пусть даже и «не глядя», в легенду — это не вина, это беда — и только. А вот те, кто пытался отобрать меня у Герми и Герми у меня... Они не расплатятся со мной никогда. Не может...

Преодолевая слабость, я сжала руку Гарри.

— Не надо... Не говори Слов Вечной войны. Кто знает... В лабиринте Десяти тысяч будущих... Оставь. Пусть это будет их выбор.

Под встревоженным взглядом Джинни, Гарри опустился на кушетку рядом со мной.

— Да, Герми, ты — права. Десять тысяч — это слишком много. Когда вариантов станет меньше, тогда и настанет время Выбора. Но если выберут за нас...

— То это и будет их Выбор.

Мадам Помфри заклятьем Локомотор удалила из своих владений Молли, у которой удивление вытеснило даже ярость. А Джинни села на колени у ног Гарри, хотя он и предлагал ей устроиться рядом с нами на кушетке. Тогда Гарри положил ей на голову левую руку, а явно уже зажившей правой взял за руку меня, и тихонько замурлыкал себе под нос:

— Разделился весь мир на «они» и «мы»...

— Бьют набатом сердца и кипят умы... — Подхватила и я незнакомые слова, ухитряясь попадать во впервые услышанный ритм и мотив.

От Джинни пришла волна удивления, смешанного с восторгом. Она поняла, что ее допустили во что-то тайное, что-то, чем мы до сих пор не делились ни с кем. И под тихое пение мы погрузились в видения варпа.

Хищные тени скользили вокруг нас там, где не было ни пространства ни времени. Иногда, самые сильные, или самые глупые — приближались к нам, и мне приходилось отгонять их вспышками Силы, в которой мелкие нерожденные твари видели отсвет силы Высшего, и шарахались в стороны. Я крепко держала в руках янтарную душу, понимая, что отпустить ее

здесь — значит потерять. А потом за моей спиной встала крылатая тень, не скрывая своей мощи, и демоническая мелочь брызгами разлетелась во все стороны.

— Смотрите! — Прошептал нам Ксенос Морион.

Его Сила согревала, не обжигая, и я куталась в нее сама, и укутывала Джинни. Вместе мы любовались переливами цветов, не предназначенных для человеческих глаз, ощущали касание разноцветных изменчивых ветров. И я понимала, что под действием всего этого Джинни меняется, хотя какова она будет, эта Перемена — знает, наверное, только Повелитель Перемен.

Вдалеке от нас, медленно и тяжело взмахивая белоснежными крыльями, пролетел черноволосый ангел в помятой и местами пробитой броне цвета солнца.

— Не смотрите. — Шепнул Мори. — Не надо. Даже сейчас, когда он — лишь тень среди вечно изменчивых видений варпа, он опаснее, чем вы можете себе хотя бы вообразить! Наверное, даже опаснее, чем в те дни, когда он гнал и истреблял нефелим.

— Что это было? — Удивленно спросила Джинни, когда мы вернулись в реальность.

— Это — еще одна Тайна твоего Мастера. — Улыбнулся в ответ Гарри.

А потом вернулась мадам Помфри, размотала бинты на руке Гарри, и натыкала комиссию носами в полностью зажившую руку. Она дала мне стимулятор, позволивший подняться с кушетки, и убедилась, что от магического истощения не осталось и следа. А потом школьный колдомедик изгнала нас из своего рая, встав в дверях с мечом огненным, роль которого взял на себя фиал с каким-то зельем, и потребовала, чтобы мы немедленно отправлялись спать, и не вздумали попадать к ней снова раньше, чем через неделю.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849829>